

В понедельник Ли Мэй не пришла на занятия. Линь Сяюэ сказала, что она уехала домой на больничный. Она также упомянула, что после того, как появился босс Шэнь и доказал невиновность Цзян Нянь, Ли Мэй и ее подруги вернулись в общежитие и устроили большую драку. После этого, похоже, другие девушки перестали дружить с Ли Мэй.

Они также признались, что причиной их нападок на Цзян Нянь была ревность Ли Мэй к Сюэ Хао. Она возненавидела девушку после отвергнутого признания, поэтому не только опубликовала фотографию, на которой та выходит из дизайнерской машины, но и сочинила фальшивую историю и тайно подсунула фото куратору. Так что они тут ни при чем.

Этот горшок* был брошен Ли Мэй.

П.п.: Возложили вину на кого-то другого.

Цзян Нянь была очень удивлена. Ведь во время драки все четверо, казалось, были связаны веревкой*. У нее до сих пор болел рот!

П.п.: Верные товарищи.

— Фотографию сделала Ли Мэй?

— Это не она. Ее случайно сделала Чжан Яо.

Линь Сяюэ ответила ей с затаенным страхом в сердце:

— К счастью, мы с ними не особо общались. Лучше держаться подальше, иначе кто знает, когда получишь удар в спину!

Цзян Нянь кивнула, соглашаясь с Линь Сяюэ.

Вечером у них с Шэнь Мином был назначен ужин. По дороге она упомянула о том, что произошло в университете. Мужчина, изящно разрезав стейк ножом, с невозмутимым лицом сказал ей:

— Похоже, у них есть самосознание. Если они осмелятся говорить глупости, то не нужно быть вежливой.

Цзян Нянь, приложив руку к щеке, сказала:

— Никто не смеет ругать меня сейчас, но они все гадают, кто мой парень.

Шэнь Мин поднял бровь.

Цзян Нянь:

— Но никто не угадал! Неужели они смотрят свысока на меня?

Он посмотрел на Цзян Нянь, потер свой большой лоб и сказал:

— Ешь.

— Хорошо.

С тех пор как особенно богатый парень Цзян Нянь превратился из старика с пивным животом в длинноногого 185-сантиметрового красавца, каждый раз, когда Шэнь Мин отвозил ее обратно в общежитие, они получали множество «скрытых» взглядов. Раньше, когда про них никто не знал, Цзян Нянь могла оставаться в машине с Шэнь Мином некоторое время. Теперь же, если она задержится хоть на секунду, воображение людей начнет бурно развиваться.

Поэтому у Цзян Нянь не было другого выбора, кроме как провести время с Шэнь Мином вне машины. После этого он в полной мере воспользовался своей таинственной личностью. Посторонние не могли разглядеть его одежду, но когда бы Шэнь Мин ни отвозил ее обратно в университет, на следующий день на школьном форуме все равно появлялось сообщение о ней.

Только в комментариях уже не ругали ее, а выражали зависть или догадывались о личности загадочного парня.

Сюэ Хао тоже было любопытно узнать, что это за человек, который заставил Цзян Нянь пройти мимо него.

— Ладно, не стоит утруждать себя поисками. Личность этого человека явно необычна, неудивительно, что Цзян Нянь выбрала именно его. Скорее, удивительно, что он выбрал Цзян Нянь?!

Это сказал Ян Кайчи, сосед Сюэ Хао по комнате и местный богач города А во втором поколении.

Сюэ Хао сразу же спросил:

— Ты знаешь, кто это?

Ян Кайчи ответил:

— Как мой статус может быть достаточно высок, чтобы узнать его? Это мой отец. Я показал ему фотографию машины. Мой отец видел ее раньше и знает личность владельца. Этот человек действительно могущественный! Второго такого, как он, не найти!

Сюэ Хао был озадачен. Он знал, что парень Цзян Нянь должен быть богатым представителем третьего поколения, возможно, немного влиятельным, но не слишком ли это преувеличено? Он не мог не спросить:

— Кто это, черт возьми, такой?

Ян Кайчи потрогал подбородок и прошептал:

— Вообще-то, парнем Цзян Нянь может быть кто угодно. В конце концов, в городе так много богатых людей третьего поколения. К тому же, он сам пришел в офис... Группа Ли Мэй знает, кто это, но не осмеливается рассказать. Как ты думаешь, почему?

Потому что другая сторона была слишком могущественной. Никто не смел его обижать.

Сюэ Хао был немного обескуражен, и Ян Кайчи похлопал его по плечу.

— Так что не думай о Цзян Нянь, у тебя нет шансов. Не создавай себе проблем.

Сюэ Хао не сдавался.

— Так кто же этот человек? Если ты не скажешь, я действительно не смогу сдатьсь.

Ян Кайчи немного подумал, затем наклонился и прошептал два слова на ухо своему соседу. Зрачки Сюэ Хао уменьшились.

Как это мог быть он?

— Позаботься о себе сам. Не вини меня за то, что я не вмешался, если ты что-то сделаешь. Кроме того, ты не нравишься Цзян Нянь, поэтому лучше не трать свое время.

У Сюэ Хао было подавленное настроение. Ему редко нравились девушки, но он не мог сравниться с Шэнь Мином. Этот человек, очевидно, окончил университет много лет назад, но профессор все еще время от времени упоминал его из-за гениальности.

У Цзян Нянь было несколько свободных дней. В это время она ждала звонка от госпожи Яо Шуцинъ и каждый вечер разговаривала с родителями.

К сожалению, мать Шэнь Мина больше не звонила, но дома что-то случилось.

В последние дни, когда она звонила домой, то заметила, что ее родители говорят как-то странно. Девушка спрашивала снова и снова, пока, наконец, мать Цзян не рассказала правду. Оказалось, что отец девушки собирался рано уйти на пенсию.

Цзян Нянь была удивлена.

— Почему он вдруг уходит на пенсию?

Отцу Цзян было всего пятьдесят. До пенсии оставалось еще несколько лет!

Мать Цзян сказала, что она тоже не знает. Похоже, что школа внезапно решила, что отец Цзян постарел и уже не так хорош, как в былые времена, поэтому они позволили ему уйти на пенсию раньше времени.

Отцу девушки очень нравилось преподавать. У него было хорошее здоровье, и он никогда бы не решил уйти на пенсию раньше времени! В последнее время у него было плохое настроение. Родители пытались скрыть это от Цзян Нянь, но не ожидали, что она их так быстро обнаружит.

Цзян Нянь хлопнула в ладоши.

Наконец-то пришло время получить ее пять миллионов!

<http://tl.rulate.ru/book/59806/1651795>